

Ближе

Автор:

Катерина Лазарева

Ближе

Катерина Лазарева

Я ненавижу его. Владислав Дмитриевич, наш преподаватель и куратор, нравится чуть ли не всем девчонкам. Моя соседка по общежитию влюблена в него по уши... И только я знаю, что он на самом деле из себя представляет. Надменный, беспринципный, аморальный тип, который намерен испортить мне жизнь. Только вот зря он рассчитывает, что всё получится. Я не сдамся, чего бы мне ни стоило. Даже если для этого придётся подпустить его гораздо ближе, чем положено.

Катерина Лазарева

Ближе

Глава 1. Инна

Ненавистное здание всё ближе. Я даже знаю, где и когда папа затормозит машину, хотя никогда не была в этих местах. Просто чувствую, и невыплаканные слёзы начинают душить.

Но нет, я не расплачусь. И уж тем более, не сейчас, когда она сидит в соседнем к нему кресле. Мысленно уже празднует, наверное.

До встречи с мачехой я думала, что это только в сказках они бывают сосредоточием всего худшего. Только в сказках они могут вот так до неузнаваемости менять своих мужей, заставляя плясать под свою дудочку. Только в сказках они ненавидят своих падчериц, мечтая сбавить их подальше...

Но, увы, это реальность. Причём она гораздо хуже, чем я могла себе представить.

– Провожать не надо, – заявляю я, когда машина останавливается.

Я старалась говорить невозмутимо, и, судя по безразличной реакции папы, у меня получилось. Хотя... Может, он уже давно равнодушен ко всему, что со мной связано, а я просто не замечала, пытаюсь сберечь его чувства?..

Мачеха согласно кивает, хотя я не к ней обращалась. И она это прекрасно знает, но не может обойтись без обозначения причастности и важности своего мнения в любом пустяке.

– Ты уверена? – скорее для очистки совести спрашивает отец. – Чемодан довольно большой.

– Он на колёсиках, – отрезаю я, выходя из машины.

Следом никто не выходит. Может, папа и хотел, но мачеха его точно остановила. Я настолько уверена в этом, что машинально представляю этот её жест. Словно вживую вижу, как она покровительственно и успокаивающе кладёт ладонь на его руку, смотрит ему в глаза и улыбается, а внутренне наверняка шипит, как змея. Почему эта женщина так легко управляет сознанием моего отца, казалось бы, умного мужчины?

Я, конечно, понимаю, что ему непросто пришлось после смерти мамы. Но чтобы настолько... Все мои попытки достучаться до него и раскрыть правду лишь больше отдаляли меня и от него и сильнее подпитывали неприязнь мачехи.

А чемодан, кстати, даже на колёсиках тяжёлый. Неудобно волочить. До ненавистного здания, которое вот-вот станет моим новым «домом, остаётся примерно половина уже преодолённого пути.

Остановившись, я зачем-то оборачиваюсь – машина папы уже уехала.

Своеобразная закрытая академия на отшибе мира. Сюда вроде бы сложно попасть, надо быть с мозгами. Престижное образование, гарантированное устройство, международный уровень. Это по словам отца. А на деле – просто способ отправить меня куда подальше. Ведь устроила меня сюда именно мачеха, у неё откуда-то был блат. А папа только рад, ведь это такая возможность! Моего мнения никто не спрашивал, а я вообще-то балет люблю. И занимаюсь им давно, перспективы были. Более того, если бы не уехала, то меня ждал всероссийский конкурс, отбор на мировой, под руководством одного из известнейших в мире хореографов. Мне стоило огромного труда к нему попасть, а работа с ним – уже гарант успеха. Мачеха обо всём этом знала, но сумела убедить папу, что всё это – блажь, а реальная возможность – обучение в этой проклятой академии, которое мне выбили по блату. Прекрасный ход – так мой папочка только благодарен ей остался, немедленно избавившись от меня и свято веря, что это мне же на пользу.

И хотелось бы думать, что я всё равно могла в этой ситуации противостоять случившемуся, да хоть из дома сбежать и продолжить заниматься балетом. Но увы. Мне восемнадцать, я не работаю, никаких связей у меня нет.

Как, впрочем, и знаний по той специальности, на которую меня направили. Дипломатия? Ну вообще моё, ага, всей душой тянусь. И как я буду тут учиться, не представляю. Мои однокурсники всерьёз сюда стремились, да и гении, наверное, почти все. Они будут видеть мою неуспеваемость, и, конечно, поймут, что блат. Ладно мачеха, но папа вообще об этом подумал? Каково мне будет тут учиться, когда я предстану перед всеми избалованной золотой девочкой, которую будут старательно тянуть? Люди, которые зубами выгрызали эту возможность, увидят меня, которая попала сюда явно не сама и явно заняв чьё-то ещё место.

Ой. Кажется, я не туда пошла. Посмотрев мои документы, охранник сказал, что здесь учебное здание соединено длинным коридором с комнатами студентов. И указал, что по правую сторону, а что – по левую.

Но я ещё не до конца успокоилась, чтобы внимательно слушать. А потому слишком уверенно и машинально пошла, видимо, в первом попавшемся направлении. А он и не следил за мной, оно ему надо? Да и никому не надо, судя по всему.

Резко торможу, глядя на кабинеты и кафедры вокруг. Ну вот, теперь тащить чемодан в обратном направлении, причём гораздо дольше, ведь прошла уже прилично.

...Неожиданно для себя я сворачиваю за угол, прячась от идущих навстречу мужчин. Не знаю, откуда это жгучее нежелание, чтобы они меня увидели. Ну напутала направления, с кем не бывает? Но я буквально впечатываюсь в стенку, ожидая, когда они пройдут мимо. Но, как назло, мужчины останавливаются неподалёку и продолжают свой разговор.

– Не думаю, что она будет сильно выбиваться, – доносится до меня довольно приятный низкий голос. – Но если я ошибаюсь – это моя ответственность. Я её сюда устроил, я и прослежу за тем, чтобы в этом был толк.

Я замираю, чуть ли не сдерживая дыхание. Интуитивно чувствую – речь обо мне. И, кажется, сейчас я имею возможность узнать, с кем там есть связи у ненавистой мачехи. Кто участвовал в её плане избавиться от меня и уничтожить мою мечту.

– То, что она обладает базовыми знаниями – уже что-то. Но быть хорошисткой в среднестатистической школе и учиться здесь – совсем разные вещи, – отвечает незримый собеседник. – Впрочем, не мне вам давать советы, вы и сами всё знаете.

– Верно, – уверенно подтверждает мужчина, чей голос мне уже не кажется таким приятным. Этот ублюдок наверняка той же породы, что и мачеха. Не удивлюсь, если она убедила его именно деньгами.

– Что ж... Раз эта Громова Инна в надёжных руках, я спокоен, – увы, соглашается с ним второй.

Ну вот. Я услышала свои имя и фамилию, окончательно убедилась, что речь обо мне. Меня обдаёт жаром, я тяжело вздыхаю и морщусь. Хочется увидеть лицо

этого самоуверенного типа, решившего, что мной можно распоряжаться.

И мне становится наплевать на возможное разоблачение. Ну заметят меня, и что?..

Я выглядываю и смотрю. Мужчины продолжают говорить и, судя по голосам, интересующий меня тип как раз стоит так, что мне хорошо видно его лицо.

Что ж, он достаточно высокий, хорошо – да что там – отлично сложенный мужчина, причём совсем молодой. Вряд ли ему сильно больше тридцати. Тёмные волосы, очки, щетина, серьёзный и довольно глубокий взгляд. Думаю, популярностью у студенток такой преподаватель очень даже пользуется, потому что с внешностью ему повезло. Хотя на мой взгляд, она довольно холодная. Кажется, этот тип из тех, кто считает, что знают жизнь и могут ею распоряжаться, причём не только своей.

Я хмурюсь. Мне не нравится, что я чуть ли не стушеввалась от этой мысли. Да будь он хоть властелином мира, мне наплевать. Этот подонок не имел право портить мне жизнь, и ничего, кроме презрения, теперь не вызывает.

Что ж, я его запомнила. Теперь пора и занять свою комнату, наконец. А то усталость даёт о себе знать.

Я решительно иду дальше, даже не оборачиваясь. Мне всё равно, увидели меня или нет, смотрят ли вслед. Возможно, эти двое настолько увлеклись разговором, что им не до меня – я ведь не мимо прохожу, а в противоположную сторону. А может, меня заметили и сейчас обсуждают, кто такая. Наплевать, главное, – не окликнули.

А что до незнакомого сноба, решившего, что я в его руках... Ну, удачи ему. Тянуть, значит, до конца меня будет? Вдвойне удачи. Я не собираюсь плясать под его дудку. Он ещё сотни раз пожалеет, что пошёл навстречу моей мачехе.

Я не могу уйти отсюда сама? Ни сбежать, ни открыто пойти против воли семьи? Пускай. Но заставить этого типа передумать, думаю, я способна. Причём я сделаю это так, что моей явной вины в этом никто не заметит. А вот у него не останется другого выбора. И пусть хоть уволится с горя, поняв, что не оправдал доверия коллег. Мне наплевать. Он встал у меня на пути – он об этом пожалеет.

Глава 2. Инна

– Правда или действие? – спрашивает Аня, моя соседка.

Мы решили, что лучший способ нормально познакомиться – сыграть в игру. Пока проходит неплохо, общаться довольно легко. Но с каждым новым этапом игра становится всё изощрённее, вопросы Ани – более откровенными, а я почему-то не даю понять, что это перебор. Просыпается спортивный интерес, в духе того, что испытываю, выступая в балете. Поэтому я отвечаю ей тем же, и мы уже просто соревнуемся, кто сдастся раньше. А я терпеть не могу сдаваться.

Возможно, это моя слабость, но часто бывает и силой.

– Действие, – хмыкнув, выбираю я.

Хватило с неё правды. И так моя новая знакомая уже знает, что я встречалась в школе с парнем из параллельного класса, что именно он привёл меня в балет, что мы переспали на выпускном и что отчасти во многом именно поэтому папа так легко согласился на предложение мачехи направить меня сюда. Да что там, Аня уже знает, как я сюда «поступила».

И, судя по тому, как прищурено она сейчас на меня смотрит, действие будет не из простых. Возможно, я даже пожалею, что выбрала его. Но в любом случае, не дам ей об этом понять.

Я ведь тоже уже немало знаю об Ане. Например, своим самым страшным секретом она почему-то считает то, что ненатуральная брюнетка, регулярно красится в чёрный. А на самом деле цвет её волос скорее серый. А ещё... Она поступила сюда, потому что влюбилась в преподавателя по международному праву. Он когда-то жил с ней по соседству, отсюда Аня и узнала, где работает. Уехал этот Владислав Дмитриевич буквально через полгода, а она потом следующие два упорно готовилась к поступлению.

– Я придумала! – решительно заявляет Аня. – Короче, смотри, наши кураторы в течение учебного года тоже живут здесь, на первом и втором этаже. У нас

куратор как раз Влад, сам вызвался. В общем, твоя задача – узнать точно, где именно он живёт, номер комнаты. Но при этом не говори, что об этом просила узнать я, типа это тебе надо.

Я усмехаюсь и качаю головой. У Ани так красноречиво блестят глаза, когда она говорит об этом задании...

– А я думала, что суть игры – брать на слабо, а не посылать кого-то делать что-то ради твоей выгоды, – не сдерживаюсь я.

Хотя не скажу, что для меня это проблема. Просто не представляю, как почти не знакомый человек может цеплять настолько. Сомневаюсь, что Аня с ним общалась, когда он по соседству жил. Напридумала себе образ, и только. Да и даже если нет – стоит оно того, чтобы два года в голове держать и цель ставить?

Да ещё и краснеет от моих слов. Я не так хорошо знаю Аню, но что-то мне подсказывает, что такое смущение для неё не так уж типично.

– Да пусть это уже и не игра, – быстро соглашается она. – Инн, пожалуйста... Я сама не смогу.

Я качаю головой, не понимая, зачем ей это вообще. Ну узнает номер комнаты, что дальше? Сомневаюсь, что под дверями его дежурить будет. Во-первых, это жутко и неадекватно, а во-вторых, Аня скорее тушует, чем напирает.

Что ж... В любом случае, мне это будет довольно легко. Мне вообще всё равно, что там и кто из преподавателей обо мне будет думать, тем более что не собираюсь здесь задерживаться. К тому же, чем более сложной девочкой я всем покажусь, тем больше желающих исключить меня будет, и тот хмырь уже никак не вывезет ситуацию.

Так что просьба Ани – своеобразный пинок начать уже что-то делать и для меня.

– Ладно, – со вздохом соглашаюсь. – Даже интересно, кто там такой этот Владислав Дмитриевич, раз так тебя цепляет.

Аня чуть ли не сияет, и, судя по мечтательному блеску в её глазах – для неё этот Владислав Дмитриевич чуть ли не принц из сказок. Даже завидно, я таких чувств никогда не испытывала и не думаю, что способна.

Хотя оно, наверное, к лучшему.

Я так и не придумала, каким образом узнать номер комнаты некого Владислава Дмитриевича. Просто спускаюсь на второй этаж, толком не понимая, зачем. Буду импровизировать, наверное. Но как? Стучаться во все двери и спрашивать имена? Или спрашивать буду именно Владислава Дмитриевича?..

В принципе, мне оба варианта подходят, делов-то. Но надо, наверное, придумать причину, по которой я либо ищу конкретного преподавателя, либо стучусь ко всем и спрашиваю их имена. Чтобы было хотя бы правдоподобно.

Если первое, то можно ухватиться за то, что он наш куратор. Типа я испуганная и мало что соображающая первокурсница, которая не может завтра по каким-то причинам пойти на пары и боится, что её за это отчислят. Вот и разыскивала того, кого можно предупредить и вырулить ситуацию. Если второе – я та же глупая первокурсница, которая решила заранее познакомиться со всеми преподавателями, возможно, даже подлизаться. Откровенных подхалимов мало кто любит.

Ладно, с вариантом определяюсь по мере действий. Итак, я уже на втором этаже – остаётся только открыть дверь и попасть на общий коридор.

Но возле той самой двери я замираю, неожиданно уловив, как по лестнице кто-то поднимается. Не понимаю, откуда это ощущение, что чуть ли не дыхание затаиваю, прислушиваясь к шагам. Идущий поднимается довольно быстро – какие-то секунды и он оказывается передо мной.

Теперь понятно, откуда было то нехорошее покалывание в груди и желание сбежать куда подальше. Передо мной предстает тот самый преподаватель, в чьих руках, по его мнению, я нахожусь.

Долговато он торчал в универе, я уже успела и с соседкой познакомиться, и вещи разобрать, и поесть.

Препоод задерживается у двери, с интересом глядя на меня. А у меня вдруг сердце подскакивает от встречи наших взглядов. Меня неожиданно осеняет – он идёт на второй этаж. Если собирается жить там, значит, чей-то куратор?..

– Владислав Дмитриевич? – как-то резко и машинально вырывается у меня, когда я вспоминаю, как Аня сказала, что «Влад сам вызвался» быть нашим куратором.

Из-за меня? Какая честь.

Его взгляд становится чуть ли не пронизывающим, а у меня на душе совсем паршиво. Серьёзно, значит, за меня взялся, раз даже группу курировать вызвался. Мачеха попросила?..

Обида накатывает вместе с беспомощностью. Проклятье. Откуда эта уязвимость?

Я не должна так на него реагировать. Я сильнее этих обстоятельств. И какая бы там ни была уверенная энергетика у этого типа, ему меня не сломать.

– Да, – он отвечает довольно быстро, проходят какие-то секунды, но мне недостаточно, чтобы перестроиться. – Ты что-то хотела?

Я не отвечаю, просто резко открываю дверь перед собой и захожу на второй этаж. Эмоции накатывают просто волнами, а я старательно пытаюсь успокоиться. Не так уж просто, учитывая, что ненавистный тип идёт за мной.

– У меня не так много времени, говори, что тебе нужно, – невозмутимо сообщает он, остановившись где-то у меня за спиной.

Я делаю глубокий вздох. Не так много времени у него, ага. Чем, интересно, займётся? С мачехой на связь выйдет?

Кстати, он вообще понимает, кто я? Наверняка ему показывали моё фото.

Я разворачиваюсь. Заставляю себя поднять подбородок и спокойно принять его изучающий взгляд.

– Не здесь, – уверенно заявляю, вспомнив, наконец, о просьбе Ани. – Давайте обсудим это в вашей комнате.

Владислав Дмитриевич слегка вскидывает брови и, кажется, в его глазах появляется какой-то насмешливый блеск. Я сжимаю губы, стараясь держаться сдержанно и непоколебимо. Какая мне разница, что он там думает о моём предложении и его уместности.

Мне вообще нет дела до его мнения. Он – лишь преграда, которая стоит у меня на пути.

– Ладно, только быстро, – неожиданно соглашается Владислав Дмитриевич, когда я уже начинаю подбирать в уме другие варианты выяснить номер его комнаты.

Только вот мне что-то совсем не легче от такого быстрого решения ситуации. Скорее, наоборот. В груди становится тесно, появляется ощущение, что это его согласие не предвещает ничего хорошего для меня.

Глава 3. Влад

Абсолютно мой типаж. Нежная, трогательная и хрупкая девочка, в глазах которой многообещающий вызов. Впрочем, что она с характером, я знал и так. Именно поэтому Инна здесь.

И мне точно не стоит думать о лишнем, пусть даже эти мысли сами собой пришли в голову, когда только фото увидел. А в жизни Инна куда очаровательнее.

Девочке всего восемнадцать лет. Я старше почти в два раза. И это если не брать в расчёт другие немаловажные нюансы.

– Так ты идёшь? – тороплю, видя, как она чуть ли не на месте замирает растерянно.

Не ожидала, что я соглашусь? Ну да, наверное, не должен был. Но мне нет до этого дела – что бы ни задумала, я слишком уверен в своей выдержке, а остальное – формальности и только. Они не так важны, как кому-то кажется.

– Да, – решительно отвечает Инна, вот только смотрит с плохо сдерживаемым напряжением.

Я просто разворачиваюсь и иду к комнате, в которой придётся целый год проторчать. Хорошо хоть преподавателей ни в чём не ограничивают, да и условия вполне достойные.

Живу один, как и каждый из кураторов, которые заполняют этот и нижний этажи. И вот тут даже не знаю, кстати это или нет. Я впервые вписался в подобное и не привык долго оставаться в одиночестве.

Открываю дверь, пропускаю девчонку вперёд. Она довольно быстро идёт, только и успеваю подметить на удивление правильную осанку, изящество и чуть ли не грациозность, с которой Инна просто вышагивает, причём довольно стремительными шагами.

– У студентов примерно такие же условия, – выносит она вердикт, бегло оглядев мою комнату и повернувшись ко мне.

Смотрит дерзко, но в то же время настороженно. Я ухмыляюсь. Пока меня не утомляет роль, которую на себя взял, чтобы Лене помочь. Скорее, наоборот – должно быть интересно.

– Здесь у всех хорошие условия, – буднично отвечаю, садясь на застеленную кровать.

Хотя как по мне, тесновато всё же. Одна комната, небольшая кухня, балкон, санузел. Современный ремонт, полы даже с подогревом, кондиционер в комнате. Этого у студентов вроде нет, но комнаты тоже чистенькие и со всеми удобствами.

Инна уверенно садится в кресло напротив моей кровати, даже ноги под себя подбирает. Всем видом даёт понять, что чувствует себя как дома и церемониться не собирается. Такая демонстративная наглость даже не злит, скорее, забавляет. Занятно наблюдать за девчонкой.

– Ты искала меня, чтобы оценить мою комнату, или как? – резко спрашиваю, уловив, как Инна подбирает слова.

Не оставляю ей возможности продумать причину визита. Пусть говорит, как есть. Мне, наверное, даже интересно.

– Не совсем, – осторожно проговаривает она. Время тянет. – Просто услышала от ребят, что вы – куратор нашей группы, вот и захотела познакомиться заранее.

Как мило. Но судя по тому, что я уже знаю об Инне – вряд ли она в восторге от поступления сюда. Будь её воля, никакой учёбы нигде бы не было. А были бы сплошные тусовки и сомнительные компании.

– Хорошо, – решаю не выражать сомнения вслух. В конце концов, может, девчонка и вправду смирилась с происходящим и за ум решила взяться. Главное, чтобы надолго этого хватило. – Завтра у меня официальное знакомство с твоей группой, но если ты решила заранее проявить инициативу, я не против. Хотя поблажек не жди, к тебе такие же требования, как и к остальным.

Последнее на всякий случай сказал – Инна вполне могла решить задобрить меня заранее, чтобы потихоньку расслабиться и вести тут такой же образ жизни, который привыкла. А с куратором своеобразно «подружиться», чтобы лояльнее был.

И, судя по тому, как недовольно она поджимает губы – предположение недалеко до истины.

– Все преподы такие зануды? – неожиданно спрашивает наглая девчонка, и даже ухмыляется, когда в глаза ей смотрю. – Говорить, как человек с человеком, совсем не вариант? Сразу об учёбе?

Дерзкая какая. И, как бы ни было забавно и любопытно за ней наблюдать, но спускать такое – точно не вариант. Инна должна понять и запомнить, что я серьёзно про правила ей говорил. Привычное её поведение здесь не прокатит, я за эту девчонку отвечаю, в конце концов.

– Как человек с человеком я говорю с теми, кто мне интересен, – заявляю со всей серьёзностью, даже строгостью. И смотрю холодно, одним из тех взглядов, под которым люди чуть ли не съёживаться начинают. – А ты – лишь моя студентка, которую сюда не звал. Не вижу смысла обсуждать с тобой что-либо кроме учёбы и, судя по всему, дисциплины. А будешь характер свой показывать – выставлю за дверь.

Вижу, что её задевает, даже злит этот тон. Ответить явно хочет, но не спешит – в глазах немного страха, опасается бросать открытый вызов. Значит, не такая дурочка.

Что, интересно, в жизни с ней произошло, что сделало такой бунтаркой по поводу и без?..

Не знаю, к чему эта мысль. Это не моё дело, ведь углубляться в человека рискованно возможностью привязаться. Моя задача – способствовать тому, чтобы девочка за ум взялась и вправду тут училась, не более.

– И как, интересно, вы меня выставите, если я решу не уходить? – помедлив, продолжает язвить Инна. Хотя гораздо более осторожно, чем сначала. И в глаза мне не смотрит, только по ноге своей пальчиками водит туда-сюда. – Насколько я понимаю, дисциплина не позволяет преподавателям трогать студентов.

Странно, но я не могу понять, Инна делает эти плавные приковывающие взгляд движения нарочно или неосознанно, например, нервничая. А ещё не могу понять, кажется ли мне, что последнюю фразу девчонка говорит как-то иначе, чуть ли не томно.

Дразнится? Слишком глупо. И непонятно даже, зачем. Вроде не идиотка, чтобы не понимать, что взрослый мужчина не будет жадно бросаться на почти несовершеннолетнюю девочку, стоит только той дать намёк.

Но гораздо более глупо, что я неожиданно откликаюсь. Взгляд словно приковывается к изящной ноге, тонким порхающим по ней пальцам, а в горле пересыхает. Будь она хоть немного старше и не будь я её преподавателем, разговор мы бы продолжали совсем иначе.

Отбрасываю на удивление яркие картинки того, как именно мы бы это делали и где.

– Хочешь проверить? – говорю резче, чем собирался. – Не заигрывайся, девочка. Сама пожалеешь.

А в глаза она мне так и не смотрит. Да и напряжением от неё так и сквозит. Так и знал, что это импровизация была, причём гораздо более опасная, чем Инна думала.

– Ой да ладно, я и так собиралась уйти, – ехидничает она, поспешно вставая с кресла. – Думала, раз преподаватель молодой, то и поговорить можно, но вы злой какой-то. Да и не такой уж молодой. Не провожайте.

Договаривает она уже чуть ли не в коридоре, на ходу. И тут же быстрым шагом упархивает прочь – куда быстрее, чем сюда заходила. От ответа моего сбегает.

Ну а я просто ухмыляюсь. И что это было вообще?..

Глава 4. Инна

Успокоить бы чуть ли не рвущееся наружу сердце. Почему-то опасаюсь именно сейчас вернуться в комнату к ждущей меня с ответом Ане. Наверняка ведь спросит, как я узнала номер комнаты, да и на моём лице всё увидит.

Хотя что именно я так пытаюсь от неё спрятать – сама не понимаю. Вроде бы ничего такого не случилось. Ну да, примерила на себя непривычную роль, облажалась немного, не дождала до конца. Но для начала пойдёт.

А взгляды Владислава Дмитриевича... Резко накалившаяся между нами обстановка... Какое-то томительное напряжение, внезапно волнующая неоднозначность...

Всё это мне могло показаться. И, скорее всего, так и было. Перенервничала просто, бывает. В следующий раз никаких импровизаций, надо подготовиться и обдумать всё заранее. Этот хмырь серьёзно за меня взялся, видимо, много ему мачеха отвалила. Не стоило и ждать, что он отступит всего от парочки оскорблений. Не думаю, что его вообще задела мои слова.

Ладно, чем дольше я буду тут зависать на лестнице, прокручивая в голове случившееся, тем сильнее утону во всём этом. Надо возвращаться, может, хотя бы разговор с Аней успокоит. Сообщать детали ей, конечно, не буду. Просто потому, что ни к чему это. Ещё лишнего надумает.

При этой мысли в голове невольно возникли воспоминания, как жар распылался по коже, когда пальцами по ноге водила. Я тогда не смотрела на Владислава Дмитриевича, но чувствовала его взгляд чуть ли не каждой клеточкой. Внутренне дрожала, умудряясь сохранять внешнее спокойствие.

Не знаю, что это было вообще, и знать не хочу. Вроде привыкла к взглядам на себя, уже год опыта выступлений перед публикой. Да и рассматривали меня тоже всячески.

На адреналине быстро преодолеваю лестничные пролёты и оказываюсь в своей комнате. Аня тут же нетерпеливо подскакивает ко мне.

– Ну что там? Узнала?

Вот не понимаю, что она в этом снобе нашла вообще. Разве что, внешность привлекла, больше нечему. У её Влада явно нет ни совести, ни принципов. Только капать на мозги другим своим морализаторством может, а сам не чурается за деньги студентами сюда людей устраивать и всячески волю подавлять. Двойные стандарты ему совсем не жмут.

А если мне ещё не показалось, что взгляды и изменившаяся обстановка при моём намёке на «трогать» были, то всё совсем запущено. Не удивлюсь, если Влад этот со студентками спит. Я не так уж знаю Аню, чтобы чувствами к ней

прикипеть, но не заслуживает она, чтобы ей воспользовались нагло.

– Ну так что? – несдержанно спрашивает соседка, и я понимаю, что пауза затянулась.

Наверное, нет мне смысла советы ей давать. Всё равно не послушает, а на меня обидится. Решит, что зла ей желаю.

– Двадцать третья комната, – со вздохом выдаю я.

– Ух ты, – восхищённо потирает руки Аня. – А как ты узнала?

Я прикусываю губу, размышляя, насколько верно будет рассказать, как есть. Хочется всё-таки предупредить Аню, что Влад далёк до выдуманного ею образа.

– Я пересеклась с ним на лестнице, когда заходила на второй этаж. Увидела, что молодой довольно-таки, вот и подумала, что, наверное, он. Спросила, подтвердил. Ну а потом я предложила поговорить в его комнате, просто первое, что на ум пришло. А твой Влад как-то легко согласился.

Последнюю фразу намеренно настороженно говорю, давая понять, что странно это. Не знаю, как для Ани, но ведь вопросы субординации довольно очевидны.

Но она только улыбается, словно и не замечает моей интонации.

– Мой Влад, – мечтательно повторяет некстати сказанный мной оборот. – А о чём говорили?

– Я сказала, что слышала, что он наш куратор и хочу познакомиться заранее, – рассказываю, уловив себя на мысли, что уже раздражать начинает эта Анина преданность щенячьей. – А он согласился, и вообще вёл себя странно, как будто для него нормально общаться со студентами по-свойски. Вряд ли я его заинтересовала, но по его поведению мне кажется, что он легко спит со студентками.

Говорю немного осторожно и где-то недосказано, но это хоть какой-то способ достучаться до Ани. Дальше уж пусть решает сама. А то, что немного заменяю

детали – ничего. Из благих целей ведь.

– Ммммм, значит, у меня есть шансы, – вместо ожидаемого мной недовольства и разочарования, выдаёт Аня.

Я хмурюсь, не понимая, почему меня так злит эта её твердолобость. Не привыкла вообще влиять на чьи-то суждения, даже если уверена в их ошибочности. Исключения только близкие люди составляют. И то там я не особо преуспела.

В груди неприятно ноет, когда вспоминаю папу и мачеху.

– Ань, ведь всё это несерьёзно, – перебиваю свои мысли решительным заявлением. – Я уверена, что он просто спит с ними, а не романы заводит.

– Значит, со мной будет серьёзно, – с энтузиазмом заключает Аня. – Я знаю его настоящего, найду подход.

Настоящего, как же. За два года успела настроить себе воздушных замков, которые и сломать теперь почти нереально.

Ладно. По крайней мере, я пыталась.

– А номер его комнаты тебе зачем? – спрашиваю уже просто так, даже без особого любопытства.

Аня слегка мнётся, задумчиво отводит взгляд.

– Да так, – помедлив, проговаривает она. – Любопытство.

Что-то мне подсказывает, что дело далеко не в нём. Ну да ладно. У меня своих проблем хватает, чтобы ещё носиться вокруг взрослого человека, ограждая его от ошибок. Не буду же я с Аней повсюду ходить, в конце концов.

Хотя уже немного жалею, что вообще номер комнаты ей назвала. Надо было придумать первый попавшийся или сдаться. А там, может, Аня и передумала бы насчёт своей идеи, какой бы та ни была.

Глава 5. Влад

Утро встречает меня сюрпризом.

Причём я совсем случайно замечаю – уже почти выходить собираюсь, мимоходом бросаю взгляд на пол возле двери... Конвертик. Небольшой такой, красный. Явно просунут сквозь нижнюю дверную щель.

А она очень маленькая, почти отсутствует. Тонкая полоска, чуть ли не сливающаяся с полом. Кто-то явно сильно постарался, чтобы умудриться просунуть изрядно помятый этим испытанием конверт. Хотя почему кто-то? Единственная, кто знает, что я тут живу – Инна. Ну и несколько кураторов, руководство и комендант с охраной. Но все они – взрослые серьёзные люди, точно не будут таким заниматься. Ведь жест детский какой-то, провокационный.

Конечно, лучше бы просто выбросить конверт и не идти на поводу выходок взбалмошной девчонки. Но мне любопытно, что уж перед собой скрывать. Да и какая разница, посмотрю я или нет – всё равно ведь она своего не добьётся, что бы там ни задумала.

Просто взгляну и выброшу.

Из конверта выпадает фотография лежащей на столе девушки. Давно не видел фотки в таком, первоначальном виде. Привык к тому, что в соцсетях скидывают, ну или из интернета распечатывают. А тут, кстати, довольно качественная плёнка.

Вот только изображение на ней...

На фото видны только нижний кусочек полушарий груди, довольно выделяющаяся талия и изгиб бёдер. Нога согнута так, что скрывает самые интересные места на теле, но видно, что девушка без белья. Причём как сверху, так и снизу. Руки подняты вверх, их почти не видно.

Неосознанно оттягиваю ворот рубашки. Воображение живо дорисовывает недостающие детали, да так, что с трудом не выбиваюсь из реальности. Приходится приложить немало усилий, чтобы не думать о том, как и где я бы касался этого тела, о её отклике, хитрых и одновременно невинных глазах, несдержанных столах... Инна так ярко врезается в мысли, что я словно даже чувствую нежность её кожи, тепло тела и шёлк волос.

Проклятье.

Фото, конечно, эстетически неплохое. Не вызывающее, будоражащее. Будем считать, качество я оценил. Но вот жест...

Значит, Инна намеренно тогда водила пальцами. Реакцию мою прощупывала и, судя по всему, уловила. Соблазнить меня решила? Поиграть?

Если так, это будет сложнее, чем я думал. Один её вид и без того наводит на лишние мысли, а тут ещё и провокации эти, хоть детские и глупые, но волнующие, чтоб их. Пора пресекать все эти порывы и преподать девочке урок.

В раздумьях зачем-то поворачиваю фотку другой стороной – а там послание. Почерк не особо разборчивый, но написано, кстати, грамотно. Ещё и сердечко красиво нарисовано.

Нет, она точно издевается.

«Я знаю, что вы вне дурацких правил об отношениях студентов и преподавателей. При остальных можете делать вид, что это не так, но со мной не надо. Пусть это останется нашим маленьким секретиком) Так же, как и это фото. Хотите увидеть больше? Тогда скажите на завтрашнем сборе первокурсников вашей группы: «Я хочу видеть больше». Неважно, в каком контексте, главное, скажите эти слова. Я буду там и услышу вас ;) И, кстати... Не спешите с выводом о том, кто я. Присмотритесь внимательнее».

Я ухмыляюсь. Кажется, девочке охота поразвлекаться за мой счёт, каким бы я там занудой немолодым по её словам ни был. Сомневаюсь, что она всё это всерьёз писала. Просто проверяет на прочность, испытывает. Знает, что нравится.

Потому что, дурак, вчера слишком несдержанно пиялся. Вот и попался.

Заставляю себя смять фото. Даже головой мотаю, как идиот, чтобы сбросить ненужное наваждение. Да, Инна красивая, и явно знает об этом. Но с какой стати мне терять мозги от этого? Этот детский сад пора прекращать, вот и всё. Рано ей ещё во взрослые игры играть, не на ту территорию забрела.

Фото вместе с конвертом уже в мусорном ведре, а у меня до сих пор перед глазами совсем не детские чувственные изгибы, пальчики, порхающие по изящной ноге и строчки с откровенным флиртом. Ещё и сердечко это... Будто даже старалась, вырисовывала.

Закрывая дверь на ключ, на мгновение замираю. Последние слова в том послании... Неоднозначно как-то. А не может это быть кто-то другой, не Инна?

Резко одёргиваю себя. Да ну, кому ещё это надо? Из новых студентов меня заочно мало кто знает, только по имени, разве что. А она могла от семьи слышать. К тому же, обычно сюда поступают именно что учиться, а от этой девчонки можно ожидать всего. Всё указывает именно на неё. И формы эти изящные, телосложение хрупкое и вместе с тем соблазнительное...

Так, стоп. Вот это точно лишняя мысль.

Не спешить с выводом, какая Инна, значит? Я бы рад, но она только и делает, что настойчиво убеждает меня в правильности всех суждений на её счёт.

Хмурюсь, выбрасываю наглую чертовку из мыслей и решительно спускаюсь по лестнице, чтобы совсем скоро увидеть Громову вживую.

Глава 6. Инна

Ночные размышления о дальнейшей линии поведения с Владиславом Дмитриевичем и не только, особо не дают результата. В голову приходят только банальные мысли – изображать скуку и глупость. Типа мне не только уныло на

всех этих занятиях (в первую очередь, его), но я ещё ничего в них не соображаю. Не вникаю даже в элементарное.

Хочется, конечно, сразу начать с самого простого – жёстких пропусков. Но это будет слишком демонстративным нарушением, о котором наверняка доложат мачехе. Мне, конечно, наплевать на неё, но формально я выполняю волю отца. И хотя бы деньги мне пока высылают. Что будет, если в семье поймут, что намеренно бунтую – не знаю, но и не тянет узнавать. А с моей учёбой, насколько я поняла, Влад обещал справиться. Так что если сдастся – его косяк, не вытянул. Я вот честно буду ходить на пары, «стараться». Ну да, скучать при этом. Так об этом и без того знают, не думаю, что ждут, что искренне втянусь.

Так что пока по этому плану, каким бы долгим ни казался. Пропуски откладываются до тех пор, пока меня типа обижать не начнут. А нарваться на такое, кстати, возможно. Если не от преподавателей, то от кого-то из группы. Сложная девочка, которая и с коллективом не ладит. Ну а что папа с мачехой ещё ждали, когда меня сюда по блату устраивали к ребятам, которые всего сами достигли? Далеко не все ботаники скромняги.

Решив так, я благополучно засыпаю... Чтобы проспять будильник.

И вот совсем случайно это обнаруживаю. Сонно тянусь к телефону, чтобы посмотреть, сколько осталось спать – и вот сюрприз. Я уже час как должна быть в универе, студенческий получать и выслушивать про новый важный этап своей жизни.

Буквально подскакиваю на месте, растерянно оглядываюсь по сторонам... Ани нет. Она не проспала и явно уже там. Почему не разбудила?..

Непонимающе хмурюсь, снова смотрю на телефон. Ну да, так и есть, утро в самом разгаре. Я проспала от силы четыре часа вместо оставшихся из-за моей беспокойной ночи двух. Теперь у меня даже на сборы времени нет. Может, забить и спать дальше?

И вот не знаю, я на месте Ани разбудила бы. Но даже не помню, чтобы она пыталась. Вообще незаметно как-то собралась и выскользнула.

Что ж... Похоже, с новой соседкой придётся поосторожнее. Не самый хороший это знак. Конечно, ей вряд ли охота со мной ссориться – придумает отмазку поубедительнее, ну или просто скажет, что не думала, что должна будить и что решила, что я сознательно спать дальше хочу. И это при том, что мой будильник при ней звенел.

Но в любом случае, Аня не так открыта ко мне, как могло показаться. Не знаю, может, её задело, что я к Владу в комнату легко попала, но это глупо как-то. Даже слишком. Хотя кто этих влюблённых знает, может, из-за любой мелочи грузятся. Тем более, я пыталась отговорить Аню от поползновений к Владу.

Впрочем, неважно. Вот уж этим моя голова точно не должна быть забита.

Опоздать в первый день на целый час? Ну а почему бы и нет. Так меня точно заметят и запомнят. Да и папе, если что, врать не придётся – я ведь и вправду проспала. Но при этом всё равно решила пойти в универ, а не забить, так что он ещё и оценить должен.

Вздыхаю, с сожалением выбираясь из одеяла. Кажется, собираться придётся очень быстро. Тут не до выбора одежды.

К счастью, я быстро сориентировалась по академии. Всё достаточно удобно оформлено, студенты не потеряются. И стенды в глаза бросаются, и информация там вся есть.

Итак, я пропустила торжественную часть с вручением студенческих и поздравительными напутствиями. А сбор группы куратором начался только недавно. Судя по всему, они только семь минут сидят в том кабинете.

Быстро нахожу нужный, пару секунд замираю возле двери, а потом решаюсь. Не стучу, сразу открываю. В конце концов, я привыкла к публике и тому, что всеобщее внимание устремлено на меня.

И вот сейчас так же. Сразу чувствую на себе шквал взглядов. А группа то немаленькая получается, человек двадцать по ощущениям, считать не тянет. Да и не смогу, потому что один из взглядов никак не даёт сосредоточиться. Владислав Дмитриевич смотрит так, будто насквозь сверлит. При этом не сказать, что тяжело, скорее, задумчиво как-то. Но мне сложно перестать в ответ на него глазеть.

Не знаю, сколько длится эта тишина, но точно понимаю, что если протянется ещё хоть немного – сдамся, струшу. И так не по себе вызов ему сейчас бросать, вот так, демонстративно, на глазах у всех. Стыдно признаться, но мне уже даже неловко оттого, что не постучалась.

А вот это уж точно лишнее. Как я тогда свой план дожму?..

Чёртов Владислав Дмитриевич. Он не должен на меня так влиять. Вообще никак не должен.

– Извините за опоздание, – против воли вырывается из меня. Слишком уж давит эта обстановка с взглядами как однокурсников, так и, тем более, преподавателя. Сказав, тут же осекаюсь, недовольно кривлюсь и добавляю скорее иронично, чем с просьбой: – Можно войти?

– Да, – серьёзно отвечает Владислав Дмитриевич, словно не улавливая мой тон. – Сегодня это скорее неформальная встреча, на которой мы проговариваем организационные моменты. Ты не так много пропустила.

Я зачем-то пожимаю плечами и, наконец, отвожу взгляд. Хотя успеваю заметить, что преподаватель скептически оглядывает мой вид. Скептически и... Есть что-то ещё в этом взгляде. Едва уловимое и не совсем понятное.

Не сказать, чтобы я так уж провокационно одета. Вот вообще не заморачивалась с тем, чтобы видом вызов бросать. Оделась в то, что было под рукой и не требовало глажки, вот и всё. Свободная футболка из-под мужского плеча – осталась от парня, с которым меня разлучили этим поступлением. На ней какие-то рокеры устрашающего вида, в масках с шипами. На ногах у меня джинсы и чёрные ботинки на платформе. Косметики на лице нет, волосы расчесала только.

Было бы из-за чего смотреть. Видимо, Влад всё-таки тот ещё сноб – его что, смутило, что футболка мне не по размеру?

Нахожу свободное место рядом с худым светловолосым пареньком. Не знаю, сколько ему лет, но выглядит в любом случае младше. Не вырос ещё.

Он улыбается, когда сажусь рядом. Я – в ответ.

– В будущем советую в случае таких опозданий не приходить на пару вообще, – как-то резко вклинивается между нами голос Владислава Дмитриевича. А его взгляд снова ложится на меня, чуть ли не придавливая. – В противном случае многие преподаватели тебя даже не впустят. А прогулы, кстати, тоже чреваты последствиями.

Я с трудом выдерживаю его взгляд своим, и меня это раздражает. Он вовсю включает преподавателя, отчитывает меня, а у меня в голове другое. Пытаюсь понять, что такое в глубине его глаз прячется, и кажется ли мне.

То, что Влад прицельно ко мне – не удивляет. Я вроде бы готова была. Меня что-то другое сбивает с толку. Понять бы, что, но не так уж легко перестраиваться, когда нужен быстрый ответ, ведь слова подбирать мне не дадут.

– А вы? – я впускаю в голос совсем немного насмешливости. На большее пока не решаюсь... Но это поправимо, надо только прощупать. – Вы пустите?

И тоном, и взглядом, даже позой, слегка подающейся вперёд напоминаю ему свои слова о занудном преподке.

На этот раз гораздо легче выдерживаю зрительный контакт. Потому что спину мне буравит другой взгляд, который отвлекает покруче. Буквально обжигает.

Аня, я уверена. Тут и оборачиваться не надо. Уловила, значит, что я неоднозначно спрашиваю, не как у преподавателя. Остальные не заметили, скорее всего, но от неё ничего не ускользнёт, слишком уж на Влада ориентирована.

Не просто так она меня не разбудила, значит.

– Не советую испытывать моё терпение, – в голосе Владислава Дмитриевича открытое предупреждение, которое заставляет невольно поёжиться.

Оно почти неуловимо для остальных, вполне себе ответ на мой вопрос. Но мне – слишком явно, и он это знает.

Вижу, что знает. Но не позволяю себе сдаться, отступить. Выдерживаю взгляд, усмехаюсь.

Ну а что? Мне уже нечего терять. Со всех сторон засада. Тут и у Ани претензии будут, и Влад не ослабит хватку. Незаметно не получится.

Но осторожнее всё равно надо. Чёрт с Аней, Влада туда же, а папу лучше не злить.

Зеваю, скучающе смотрю вперёд, не вникаю в происходящее. Время тянется мучительно медленно. Хотя, видимо, только мне – Влад умело владеет вниманием остальных. Диалог довольно живой. Они задают вопросы, вовлекаются, даже чуть ли не азартом горят.

А мне тошно. Насколько это всё не моё... Не тут я должна быть.

Нужные мне соревнования весной. Тогда всё решится. Успею ли?..

В попытках отвлечься обмениваюсь соцестями с соседом по парте, даже мемчики друг другу скидываем. Но улыбки из себя скорее выжимаю. И то больше тогда, когда взгляд Влада на себе чувствую.

Парень в такие минуты поспешно прячет телефон, я открыто в нём зависаю. Странно, но замечаний не получаю.

Как бы медленно ни тянулось время, конец этой неформальной встречи наступает для меня внезапно. Обухом по голове ударяет.

– Все свободны. Кроме Громовой, – Владислав Дмитриевич говорит невозмутимо, но тем сильнее напрягает. – Задержись, Инна.

Глава 7. Инна

Перед выходом Аня бросает на меня очередной тяжёлый взгляд, только на этот раз какой-то предостерегающий при этом.

М-да, с ней мне точно предстоит разговор. Больно мне нужен её Влад, пусть забирает, я уже даже за такой расклад. Это её проблемы будут.

Я всё ещё сижу за партой. Остаюсь там, даже когда все уходят. Не вижу смысла подходить к Владиславу Дмитриевичу ближе – услышим друг друга и отсюда.

– Если вы насчёт опоздания, то вы достаточно доходчиво всё объяснили ещё во время лекции, – спешу нарушить давящее молчание. Напрягает как-то этот его взгляд пытливый. – Я поняла, правда.

Можно ведь доводить его, не оставаясь с ним наедине? Это был бы идеальный вариант. А то в личном общении Владислав Дмитриевич слишком уж подавляет своей серьёзной и уверенной энергетикой. Да и сразу вспоминаю, по чьей вине тут. Не могу я его пока спокойно воспринимать.

– Я не насчёт опоздания... – не нравится мне эта его пауза и задумчивый взгляд. – Буду прям. Инна, ты здесь из-за меня. Ты поступила не сама, тебя устроил я. И при этом, конечно, взял под свою ответственность. А проблемы, как ты понимаешь, мне не нужны.

Меня аж прошибает от такой неожиданной прямоты. И сразу наваливается обида. Влад так спокойно заявляет мне это в лицо, уверенный в своём праве. А у меня тут жизнь рушится по крупицам, причём не таким уж мелким.

Едва сдерживаюсь, чтобы не вспылить. Если не нужны проблемы, так нечего лезть не в свои дела! Деньги ему явно важнее и тех студентов, кто сюда поступить хотел на моё место, и моих планов на жизнь уж тем более. Влад уже всё решил и теперь ждёт, чтобы я ему не мешала. Чтобы делала, как он говорит, и, может, мачеха больше ему отвалит.

– Какие проблемы? – пренебрежительно переспрашиваю, стараясь не выдать душащей изнутри ярости. – Всего лишь опоздала разок. Хватит

драматизировать.

Несколько секунд в воздухе повисает странная тишина, которую, кажется, можно потрогать руками. Слишком уж ощущаемая.

Но если Влад думает, что я не выдержу этого давления и прогнусь под его условия, то пусть идёт к чёрту. Я не беру слова назад.

– Ты прекрасно знаешь, что я не столько об опоздании, Инна, – наконец говорит он очень спокойным голосом. Пожалуй, слишком спокойным для человека, который несколько секунд назад намекал мне, что лучше не мешать его планам.

Как-то неправильно звучит моё имя в его голосе. Режет слух.

– Ни в одном моём действии не было ничего, из-за чего стоило бы бить тревогу, – говорю с лёгким вызовом. И пусть Влад делает, что хочет. Я его не боюсь.

– В целом можно сказать, что твоя семья полностью передала твоё воспитание в мои руки на этот период времени. И я бы рад избавить нас обоих от этого ненужного бремени и сказать, что ты уже взрослый и осознанный человек, но... – Влад качает головой, как-то странно ухмыляется и смотрит на меня так многозначительно, что даже не по себе становится. – В общем, они прислушаются ко мне, когда я, скажем так, посоветую им перестать высылать тебе деньги, а вместо того устрою тебя на работу... Например, мыть здесь полы. Направим твою энергию в нужное русло.

Я чуть не задыхаюсь от возмущения. Даже ответить не могу, да и на ум не приходит ничего хотя бы более-менее мирное.

А вопить и беситься в присутствии человека, который абсолютно спокоен, как-то неловко. Никакого морального удовлетворения не получаешь, только слабость демонстрируешь. Да и разве поймёт?

Хватает же наглости ещё мне нотации читать. Воспитывать меня собрался. Самоутверждается так? У самого большие проблемы с установками и ценностями, с себя пусть начнёт, сноб напыщенный.

Сжимаю зубы почти до боли. Смотрю куда угодно, только не на него. Почему-то не думала, что Влад мне настолько палки в колёса ставить будет, почти поверила, что победить его будет не так сложно, что дело лишь за несколькими провокациями и лёгкой демонстрацией отсутствия мозгов и сложного характера...

Не перестаю чувствовать преподавательский взгляд на себе. Даже не знаю, смотрит ли до сих пор, или под кожу въелся просто.

– Ну а там, может, повзрослеешь, поняв, как добываются деньги и что не всем выпадает такая возможность, как учёба здесь, – разрезает давящую тишину спокойный голос Влада, буквально добывая меня.

Я тут сижу, прийти в себя стараюсь, думаю, что дальше, а он добавляет это чуть ли не торжествующее заключение. Таким непоколебимым тоном уверенного в своей правоте и успехе. Вообще не сомневается, что меня достаточно припугнуть. Как с ребёнком говорит, ненужным и вставшем на пути.

– Вам самому от себя не тошно? – не выдерживаю я. И тут же вздрагиваю от собственного выпада. Не смотрю на Влада, но отчего-то страшно. Никогда так открыто никому не хамила, тем более старшему, пусть он и вправду заслуживает. – То есть, я хотела сказать...

– Неважно, что ты хотела сказать, – жёстко перебивает Влад. – Я пока что лишь прошу тебя вести себя благоразумно. Считаю предупреждением.

Бессильная ярость просто душит и разрывает. А самое ужасное, что сменяется она отчаянием. Я с трудом удерживаюсь, чтобы просто не разреветься, прося его отступить и отпустить меня уже, наконец. Неужели деньги стоили поломанных судеб?

Делаю глубокий вдох. Нет никакого смысла унижаться и умолять. Этот Влад – из той же породы, что и мачеха. Он, конечно, получит удовлетворение от моей слабости, насладится ситуацией сполна, а идти навстречу не станет. Наоборот скорее, усугубит, чтобы ещё сильнее свою власть обозначить.

Набираюсь решимости. Что ж, Владислав Дмитриевич... Пугайте сколько хотите, хоть перегрузите меня работой, зубы стисну и справлюсь со всем. Вы не

победите. Чего бы мне не стоило.

И я уже дохожу до такой уверенности, что готова выразить это и вслух, как вдруг натыкаюсь на его взгляд. Чуть потемневший, задумчивый, прицельный какой-то. Странно волнующий.

– Это, кстати, касается и каких-либо действий ко мне, – с кривой ухмылкой заключает Влад, поймав мой взгляд своим. – Они неуместны. Мы не интересны друг другу, как мужчина и женщина, и всякие твои провокации выглядят нелепо.

И вот как у Влада получается раз за разом выбивать меня из колеи? Вроде только настроилась уверенно, а тут такое...

Значит, мне вчера не показалось. Он действительно воспринял и мой намёк на «трогать студентов», и мой жест с пальцами по ноге.

Вот только сам факт того, что Владислав Дмитриевич уловил это, прочувствовал и в голове держал, уже выдаёт, что это его «не интересны друг другу как мужчина и женщина» демонстративным было. Точнее, мне то он точно не интересен, но вот я ему... Я ведь ещё вчера ощутила, как накалилась обстановка. И это сегодняшнее упоминание... Стал бы Влад поднимать эту тему, если бы решил, что всё это – сущая мелочь, не стоящая обсуждения? А ведь ею, по сути, оно и было.

Но не для него.

– Провокации... – озадаченно повторяю, а то пауза уже затягивается, да и взгляд Влада начинает волновать. Нечитаемый, почти не мигающий. – Их не было.

Он многозначительно поднимает брови, а насмешливый блеск в его глазах открыто даёт мне понять, что если продолжу отрицать – с Влада станется подробно мне описать, что и как было.

А меня всё же не тянет это выслушивать. Вроде бы ничего особенного вчера не было, но обсуждать это детально, будучи наедине с преподавателем, как-то не по себе. Да ещё и когда он в таком решительном строгом настроении.

– Вам показалось, – тогда как можно более серьёзно говорю. Вот только Влад смотрит совсем уж недоверчиво. Боже, у этого типа ещё и самооценка зашкаливает помимо прочих не самых лучших качеств? – Точнее, вы не так меня поняли. Вы мне точно не интересны в этом плане, вы же мне в отцы почти годитесь, да и вообще...

– Вот как, – неожиданно перебивает меня Влад, ухмыляясь. – Не так понял, значит... А по-моему, там сложно было понять иначе.

Я вздыхаю. Вообще-то можно было. Я с самого начала сомневалась, что эти намёки хоть немного красноречивы. Так что пусть вообще спасибо скажет, что сейчас их не отрицаю, ведь при желании запросто могла бы сделать вид, что не понимаю, о чём речь и выставить его дураком.

И, наверное, так и надо было сделать, что бы Влад там ни доказывал.

– Интересно на что ты рассчитывала, отправляя мне недвусмысленное послание? – вкрадчиво спрашивает он, откидываясь на спинку кресла и не отводя от меня взгляд. Мне кажется, или в его глазах появился какой-то загадочно задумчивый блеск? – Предположим, я скажу, что хочу видеть больше прямо сейчас, и? Твои действия?

Меня аж жаром прошибает от такого неожиданного поворота. Нет, я, конечно, догадывалась, что у этого Влада совсем нет принципов и сказать такое студентке для него не проблема. Но чтобы вот так, сначала рассуждать о своём безразличии ко мне, а потом тут же чуть ли не помогаться?

Слишком резкие слова, учитывая, что я всего лишь по ноге пальцами повела и немного провокационно разговаривала. Тоже мне, «недвусмысленное послание». Очень даже двусмысленное, и совсем не послание. Оба моих действия можно было даже не заметить, а Влад раздуть решил.

Издевается?..

Смотрит так, будто ждёт моего хода. Да ещё и по телу взглядом нагло водить начинает.

– Ну так что тогда? – демонстративно скучающе интересуется он. – Разденешься передо мной? Или так и будешь бессмысленно и трусливо играть?

Я аж подскакиваю с места. Мысли смешиваются и перебивают друг друга.

Его довольно откровенные слова звучат очень уж сухо. Словно он пристыдить меня пытается, не более, но за что? Да его фразочки куда круче моих действий будут. Даже жаль, что на диктофон не успела записать. Не уверена, что сработало бы – раз Влад так уверенно говорит такие вещи студенткам, наверняка у него есть подстраховка. Но по крайней мере, всё лучше, чем глупо хлопать ртом и часто моргать, стоя перед его странным нечитаемым взглядом.

А тут ещё фантазия не вовремя начинает иллюстрировать его слова. У меня мурашки по спине уже бегут – я словно и вправду стою тут и раздеваюсь перед ним, хотя на самом деле даже не шевелюсь. Сомневаюсь, что дышу. Как встала, так и зависла, просто в глаза ему смотрю.

А Влад вдруг тоже поднимается с места.

Глава 8. Влад

Ну надо же, как натурально Инна возмущается. Я даже на секунду засомневался, что на ту подумал. Но потом вспомнил, что она сходу уловила мои претензии и отрицать их не стала, так что поздно ей теперь актёрскую игру включать. Не прокатит.

И даже если вправду перегнул с выражениями – ничего, переживёт. Инна в своей записке тоже очень недвусмысленна была. Да и вообще, с её действиями по-другому сложно бороться. Пусть благодарит, что пока только на словах это делаю.

Мы так и стоим друг напротив друга, глядя глаза в глаза. И я вижу, как меняется её взгляд. Праведный гнев сменяется настороженностью, а потом... Странная решительность. Моментально откликающаяся во мне схожим чувством, которое испытал, читая её послание и глядя на фото.

Вдыхаю глубже. Ни к чему заводиться, причём ни в каком из смыслов.

Инна ведь не собирается...

Увы, ещё как собирается. Не сводя с меня взгляда, медленно приподнимает свою футболку, постепенно оголяя плоский живот... А я, как идиот, молчу и смотрю.

А ведь и футболка даже не её. Явно мужская, причём, судя по размеру, парень довольно развит в плечах. Или у Инны они слишком узенькие...

Проклятье. Самое время вмешаться, а то уже видна нижняя полоска оранжевого лифчика. Кстати, впервые сталкиваюсь с именно таким цветом нижнего белья на девушке. Но Инна не перестаёт удивлять, в том числе и тем, какую мощную реакцию во мне вызывает своими глупыми действиями.

– Прекрати, – наконец, выдавливаю я.

Она вздрагивает. Непонятно, то ли я сам свой тон не вполне ясно слышу и контролирую, а на самом деле пугающе рыкнул, то ли просто врасплох её застал тем, что вообще заговорил.

Другой вариант – что она настолько дурочка, что решила, будто я всерьёз ей сказал, что хочу видеть больше, даже не рассматриваю. Не было то письмо серьёзным. Просто провокация. Как и то, что происходит сейчас.

Возможно, Инна самонадеянно допускает, что стоит ей только раздеться, и я поплыву, напрочь отключив мозги. Но я такое допускать не должен.

И если она сейчас не прекратит, остановлю её самостоятельно. Нарушение субординации? Ну как бы тут уже давно не о ней речь. Наплевать, пусть девчонка поймёт, что меня лучше не дразнить.

Заминка была не такой уж долгой. Дерзко глядя на меня, Инна с вызовом продолжает оголять своё тело. На этот раз не так медленно и дразняще, скорее нагло и назло.

Резко спускаю её футболку обратно уже когда она поднимает руки, чтобы снять её окончательно. Делаю так намеренно – чтобы отрезвить, вызвать боль. Ткань чуть ли не трещит по швам, сомневаюсь, что Инна не испытала хотя бы дискомфорта.

Наши взгляды встречаются. Она больше не скрывает враждебности, но где-то в глубине её глаз я вижу и страх.

Что ж, мне достаточно. Теперь надо сделать так, чтобы дошло и до неё.

– Если ты ещё раз выкинешь что-то подобное, – начинаю довольно хрипло. – Закончится это тем, что либо ты будешь позорно выставлена в коридор без одежды, которую я заберу и не стану возвращать. Либо... – предупреждающе качаю головой, позволив себе окинуть её выразительным и неспешным взглядом с головы до ног. – Либо это закончится тем, что я просто использую твоё хорошенькое тело по назначению, раз ты так нарываешься. И ничего мне за это не будет. Я сделаю так, что тебе не поверят при любом раскладе. Ты ещё не поняла, что всё, связанное с тобой, решаю тут я? Не нарывайся.

Говорю угрожающе негромко, максимально серьёзно и вкрадчиво. Так, что сам едва не верю себе, а уж Инна тем более должна. Судя по её записке, она и так уверена, что я активно сплю со студентками.

Громова довольно громко сглатывает, а у меня в какой-то момент появляется дурацкое чувство, что стреляю из пушки по воробьям. Что перегнул с запугиванием девчонки, вроде как даже свою несостоятельность показал. Неужели нельзя было обойтись без этого?

Впрочем, это ощущение быстро пропадает – Инна кривится, приподнимает подбородок и смотрит на меня уже совсем иначе. Ожесточенно, чуть ли не презрительно.

Мне не должно быть дела до мнения взбалмошной и чересчур избалованной девчонки, которая не ценит шансы и усилия, приложенные семьёй ей во благо. Да и не только «не должно быть» – мне, собственно, и нет дела до её мыслей на мой счёт. Но этот взгляд... В нём почти ненависть.

– Мне вас жаль, – уничтожающе спокойно заявляет Инна. Так хладнокровно, так уверенно в своей правоте, что даже ухмыляться не тянет, хотя именно такой реакции заслуживает эта её дерзость. – Вы имеете влияние и связи в этом университете, и это настолько вскружило вам голову, что вы решили, что можете владеть всем миром. Но управлять собой и своей судьбой я не позволю. И вам лучше осознать это сейчас, а не стоять на моём пути.

О как. Девчонка и в самом деле настолько самонадеянна, что открыто бросает мне вызов. Смотрит напряжённо и испытующе.

Я бы, может, и оценил такую храбрость, но ведь ничего, кроме глупости, за ней не стоит. Подростковый максимализм и убеждённость, что весь мир против неё, когда я ей на самом деле только одолжение сделал тем, что сюда помог пробиться.

Ещё никогда Лена не была настолько права, характеризуя кого-либо, как в случае с этой Инной.

– Ты мне угрожаешь? – снисходительно уточняю.

Она явно с трудом преодолевает порыв врезать мне. В её глазах это читается так ясно, что я чуть ли не ощущаю ту самую несостоявшуюся пощёчину.

– Предупреждаю, – Инна умудряется быстро перестроиться и даже вроде как не теряет уверенность.

Крепкий орешек, значит?

Что ж, видимо, лёгким этот пусть не будет. Не то чтобы я рассчитывал, что смогу её убедить, но такая упорность даже выбивает из колеи. Инне настолько плохо от одной мысли, что придётся учиться и, возможно, работать, вместо того, чтобы привычно тусоваться? Я для неё уже чуть ли не злейший враг.

Ладно, пусть так. Но в этом случае ей лучше меня бояться, а не наперекор идти.

– Очень жаль, что ты не понимаешь по-хорошему, – бесстрастно подытоживаю, собирая вещи. – Советую всё же обдумать мои слова, ну а пока свободна.

– Свободна... – ядовито проговаривает Инна. – Забавный выбор слова.

Я хмурюсь. Она теперь жертву решила изображать? Бедную несчастную девочку мучают учёбой?

Это уже начинает утомлять.

– Уходи, – только и говорю.

Но Инна остаётся на месте, смотрит на меня угрюмо, настороженно следит за действиями. Даёт понять, что не собирается слушаться, бросает вызов.

Что ж. Я тянул до последнего, но, похоже, придётся всё-таки поговорить с Леной насчёт кое-каких вынужденных мер.

Придя к этому выводу, просто иду к двери. Останавливаюсь в проёме.

– Предпочитаешь, чтобы я запер тебя здесь? – насмешливо спрашиваю, бросив взгляд на Инну.

Она чуть ли не кипит. Явно жаждет сказать что-то ещё, а может, и не ограничиться словами.

Каждая проходящая секунда звенит нарастающим напряжением, которое я почему-то не могу нарушить. Не то чтобы мне интересны дальнейшие действия капризной глупой девчонки, но чуть ли не замираю, глядя на неё.

Она отводит от меня взгляд, шумно вздыхает, в спешке берёт сумку и стремительными шагами выходит.

Проходя мимо меня, ощутимо задевает плечом. Уж не знаю, намеренно или нечаянно. Ставлю на первое.

Но всё это уже не имеет значения. Сегодня мы оба обозначили свои позиции, и теперь отступать некуда. Уж она точно не станет, значит, не должен и я.

Глава 9. Инна

Ненавижу! И свою долбанную мачеху, и эту чёртову академию, и этого заносчивого, невыносимого Владислава Дмитриевича! Да и Аня тоже уже бесит. Не хочу видеть никого из этих лиц, да и здание ненавистное претит. Оно словно сжирает меня.

Я бы рада успокоиться и обдумать, что дальше, но это не так-то просто. Беспомощность и ярость просто разрывают.

Хватит! Я больше не позволю с собой так обращаться. Ни мачехе, ни уж тем более Владу, ни даже папе. Они все не захотели по-хорошему? Так почему я должна до последнего пытаться?

Искренне не понимаю, зачем вообще пыталась обходить углы, зачем приехала сюда, зачем строила планы по мягкому высвобождению из академии... Смысл? Ради денег? Лучше найду способ их заработать, но подальше отсюда. Ради папы? Ну так он не особо обо мне думал.

Хватит. К чёрту. Устала.

В спешке заваливаюсь на кровать на глазах у довольно напряжённо следящей за моими движениями Ани, поспешно ищу в контактах нужный номер. Сердце колотится как после марафона – не привыкла я быть бунтаркой, прущей против отца. Но выхода, кажется, нет. Хватит думать о его чувствах, забывая на собственные. Главное – как можно незаметнее для Влада сбежать именно сейчас, чтобы успеть решить вопросы и с балетом, и с подработкой. А там, когда уже появится почва под ногами, пусть хоть мир рухнет, выстою.

Я как-то не особо боролась за нас с Денисом. Нас разлучили этим поступлением, и с тех пор я ему не писала, не звонила. Хотя после того скандала, который мой отец с мачехой ему устроили, этот шаг явно стоило сделать мне. Его молчание могу понять – они обвинили парня в моём совращении, что сбил меня с правильного пути, что давлением заставил быть с ним, чуть ли не насилуя.... А ещё сказали, чтобы многое не мнил о себе и что таких, как он, вокруг меня полно вертится. Что если он ещё раз объявится, то и посадить могут.

То ли я была слишком в шоке, то ли в тот момент на передний план стал ужас за своё будущее, но толком не возражала. Позволила увести меня. По сути, безмолвно подтвердила все эти слова. С тех пор мы с Денисом не контактировали.

Понимаю, почему не звонил он. Но не понимаю, почему этого не делала я. Что ж... Прошло хотя бы не так много времени. Вряд ли меня забыли.

Судя по всему, Денис не удалял мой номер. Он принимает вызов после парочки гудков, но при этом молчит.

– Привет, Дэн, – вздыхаю, не самая простая задачка мне предстоит. – Это Инна, узнаёшь?

– У меня определился номер, – бурчит.

Я немного успокаиваюсь. Этот тон, как и то, что Денис принял вызов и молчал, говорят об обиде. А значит, я небезразлична. Ведь будь дело просто в осадке от того скандала, было бы проще заблокировать мои контакты, и всё на этом.

– Я не всё тебе рассказывала о себе, – вздыхаю. Не слишком тянет меня на болезненные откровения, да ещё когда Аня тут сидит и откровенно уши греет. Но, похоже, другого выхода нет, если я хочу отсюда идти.

Выходить в коридор не стану. Наплевать, что там соседка услышит и подумает. Подругами мы с ней в любом случае не будем, фальшивая видимость дружбы – не моё.

Я рассказываю всё, как есть. Возможно, немного сумбурно, но суть передаю, ничего не опуская. И Денис слушает, не сбрасывает, хотя и молчит.

Молчит даже после того, как я закончила. А потому я неловко добавляю:

– Мне жаль, что они наговорили тебе столько дерьма. Это были не мои мысли. Прости.

Денис всё ещё молчит, и я настораживаюсь. Может, для него всё это слишком, и он сейчас ищет слова, как лучше распрощаться?

А ведь мне нужна именно его помощь... Больше не к кому обратиться. Он единственный из моего окружения, кто живёт один. Есть две подруги, но они с родителями, братьями, сёстрами. К ним не вариант.

– Денис... – чёрт, ненавижу это своё состояние, когда вынуждена просить и искать милости у того, кто ко мне не расположен. – Ты тут?

– Да, – наконец, откликается он. – Просто осмысливаю. Учítывая, что в первую очередь ты рассказала мне о своих проблемах, а только во вторую извинилась, ставлю на то, что тебе нужна моя помощь, а не я.

Я вздыхаю. Будет глупо отрицать, да и не хочу лицемерить. Хотя, конечно, и вправду неловко выходит, но что уж делать?..

– Да, в первую очередь я позвонила из-за этого, – виновато признаю. – Но это не значит, что мне не стыдно за тот случай. Я должна была вступитьсья.

– Это понятно, что тебе жаль и все дела, – устало вздыхает Денис. – Я о другом. Я ведь тебе не нужен, так?

Я тоже вздыхаю. Нет смысла врать Денису, что мне нужен он – мне не поверят. Да и без того тошно.

– Нужен... Особенно сейчас. Но как друг, – чуть ли не умоляюще уточняю я. – Мне нужна твоя помощь. Кроме тебя, мне не на кого положиться.

Пауза давит похлеще, наверное, даже взглядов Владислава Дмитриевича. Конечно, в глубине души я понимаю всю противоречивость ситуации, и реакция Дениса ещё гораздо мягче, чем могла быть. Но не думаю, что могу подобрать какие-то слова, чтобы исправить или сгладить ситуацию... Так же, как и вернуть момент прошлого.

– Ты, кажется, не догоняешь. Мы встречались вообще-то. Мы первыми друг у друга были, я думал, всё серьёзно. А потом... И хрен бы с тем, что там твои

несли, если бы тебе было не наплевать. Ты и тогда свалила с ними спокойно, и сейчас звонишь только ради помощи. Иначе тебе и в голову не пришло бы. Если для тебя это нормально, то для меня – нет. Я, значит, тебе сейчас помогу, а потом ты меня опять кинешь в случае чего?

Денис говорит так холодно, что меня до костей обдаёт. Лучше бы обижался и ругал – сквозь живые эмоции проще пробиться, чем через этот лёд. Хорошо хоть формулировки выдают, что чувства по ситуации всё же есть.

– Нет, – облизываю пересохшие губы. – Прошло не так много времени, на меня столько навалилось, а так я бы всё равно позже позвонила бы, наверное... Я не связывалась с тобой не потому, что мне наплевать, а потому что думала, что всё кончено и это не исправить. Но ты ответил на звонок...

Запинаюсь, поняв, что уже лишнее несу. Не собиралась переводить на личное, а тут, получается, на его чувства намекаю и на то, что не так уж всё кончено. Зачем, если не стремлюсь ничего вернуть?

Денис молчит. Это на него не особо похоже, но за этот наш разговор уже не в первый раз.

– А я сейчас в твоей футболке, – чуть ли не ненавижу себя, когда говорю это. И ведь не то чтобы само вырывается, я ведь специально, чтобы ностальгию в нём вызвать.

– И как это связано с тем, что я нужен тебе, как друг? – мрачно спрашивает Денис.

На этот раз – почти сразу, заминка совсем лёгкой была. Откликнулся всё-таки. Я уверена, что вспомнил, как она мне досталась.

– Так, что мы с тобой уж точно не враги. У нас было много тёплых моментов, – это я говорю искренне, даже голос чуть дрогнул. – И если между нами всё-таки больше ничего не будет, это не значит, что мы должны просто вычеркнуть друг друга из жизней.

– Если, всё-таки, – после небольшой паузы повторяет Денис. – Давай без этого. Не надо пользоваться тем, что я, в отличие от тебя, ещё чувствую.

– Я не пользуюсь, – беспомощно лепечу. – Я просто правда не знаю, к кому ещё обратиться и как до тебя достучаться... Знаю, что виновата, но не знаю, что мне делать, – отлично, я уже всхлипываю. Ещё не хватало разреветься. – Если ты мне поможешь, то, разумеется, это будет на твоих условиях. Любых.

Я молчу, потому что мне больше нечего сказать – да и невозможно. Точно зареву, и так голос срывается.

Осознание того, в какой я ситуации, переполняет настолько, что рядом сидящей Ани словно уже и не существует.

– На моих условиях? – уже значительно мягче переспрашивает Денис. – Ну, это другой вопрос. Ладно, приезжай с вещами. Я помогу тебе, но взамен ты продвинешь меня к себе в команду как твоего главного и единственного партнёра. Выступать без меня будешь отказываться. Я устал быть на вторых ролях.

Я на некоторое время зависаю – как-то быстро он ориентируется и с ответом, и с пожеланиями. Неужели с самого начала разыгрывал оскорблённость?..

Ну нет, вряд ли. Я бы, наверное, чувствовала, если бы у Дениса были какие-то корыстные мотивы. К тому же, это он привёл меня в балет, а не наоборот, так что исключено, что встречался со мной ради выгоды. Я скорее поверю, что он таким вот образом рассчитывает вернуть возможность отношений – мы ведь не только жить вместе будем, но и страсти изображать на сцене и на тренировках.

Ну это ладно, потом разберусь. А что до его условия... Да я бы всё отдала, чтобы заново оказаться в балете! И какая мне даже разница, с кем, вытяну. Постараюсь убедить балетмейстеров. Денис довольно неплохо двигается, должно получиться, если будет стараться.

– Договорились, – охотно говорю я. – Тогда я сейчас соберу вещи и постараюсь узнать, как отсюда выбраться. Место довольно глухое, закрытое, где-то у чёрта на рогах.

Да, я говорю это не просто так – рассчитываю, что Денис захочет мне помочь с переездом. На такси за мной подъедет, в конце концов... Мне ведь и с вещами помощь не помешает.

– Окей, жду, – вместо этого подытоживает он.

И тут же сбрасывает звонок. Даже если и догадался, что мне помощь нужна, слышать не захотел.

Глава 10. Влад

Я не пользуюсь лифтом – зачем, если живу на втором этаже? Но каким-то непонятным образом оказываюсь именно у его дверей. Чутьё, наверное. Уж не знаю, что это было и зачем.

Мне ведь всего-то надо сходить в магазин. В тот единственный, что есть на территории академии. Спуститься по лестнице – дело секунд. И я вроде бы уже собираюсь так и сделать, как вдруг двери лифта открываются, являя моему взору Инну со здоровенным чемоданом.

Конечно, она тоже меня видит. С трудом держится, чтобы не выдать досаду, а у самой губы подозрительно сжимаются и подбородок чуть дрожит.

Нет, эта девчонка просто невыносима! Инна действительно такая дурочка, что всерьёз рассчитывает просто взять и уехать? И куда, интересно? В семье её выходку точно не примут, обратно бунтарку отправят, причём, скорее всего, пинками.

Захожу в лифт.

Хорошо чувствую, что Инна на грани и с лёгкостью её перейдёт от малейшего воздействия. Даже не сомневаюсь. Но игнорировать происходящее всё равно не буду.

– Далеко собралась? – стараюсь хотя бы без насмешки спрашивать, пусть этот подростковый бунт серьёзного разговора и не стоит.

Наши взгляды пересекаются, и в её глазах плещется такая ненависть, что ударной волной чуть с ног не сбивает. Я для этой девчонки теперь официально враг номер один.

Ну вот и что мне с ней делать? Взялась на мою голову...

– Со второго этажа можно было бы и пешком идти, – язвительно подмечает она, хотя голос немного дрожит. – Или старики выдыхаются?

Я ухмыляюсь, качая головой. Двери лифта начинают открываться, но я резко нажимаю нужную кнопку, закрывая их обратно. Мимолётный порыв – но вот мы уже зависаем тут наедине.

И несмотря на то, что глупая дерзость девчонки откровенно раздражает, по крови плещется желание прижать Инну к стене и показать, что «старики» не только не выдыхаются, но и её без сил оставить могут.

Она смотрит. Пристально так, враждебно, без тени стеснения.

– И как это понять? – пренебрежительно спрашивает.

Невыносимая, наглая, заносчивая... Невероятно сексуальная. Трогательно красивая. Далёкая такая, между нами – пропасть из непонимания, разницы в возрасте, мышлении, да во всём.

Кажется, пора всерьёз взяться за воспитание этой чертовки. Ей пора взрослеть. Во всех смыслах.

– Помнится, я предупреждал тебя, что будет, если ты не поймёшь по-хорошему, – говорю это максимально серьёзно и строго, насколько вообще способен в такой ситуации, когда она так близко, голову запрокидывает, смотрит, стараясь выровнять сбившееся дыхание.

Меня оправдывает только одно – я устал терпеть и хорошо знаю, что воспитательные беседы тут не помогут. Инна может сделать вид, что прислушается, а потом опять улизнёт или ещё что похлеще выкинет.

Да и не факт, что она вообще изобразит понимание и покорность. Далеко не факт...

Но все эти домыслы растворяются в действиях – я подаюсь к ней, опираясь одной рукой на стенку над её головой. Мгновенно застаю врасплох, но в том-то и дело, что не только её, но и себя.

– А как ты это понимаешь, мне всё равно, – зачем-то добавляю, скользя взглядом по её лицу.

Как же Инна сейчас на себя не похожа. Ни следа от прежней наглости, никакого вызова, да и ярости тоже нет. Вместо этого неожиданные растерянность, уязвимость, будто даже смущение. До того непривычный от неё коктейль эмоций, что мгновенно откликается во мне желанием достучаться до неё, погрузиться во всех смыслах, узнать, какая она на самом деле... Причём не только в физическом плане, хотя сейчас он, конечно, преобладает.

Сознание уже плывёт. Сдерживать себя дольше невозможно, да и я не собираюсь.

В секунды преодолеваю оставшееся между нами незначительное расстояние, касаюсь её губ своими. Жадно пробую их вкус и мягкость, запуская руку под всю ту же объёмную для неё футболку и задирая её в потребности получить как можно больше доступа к желанному телу. Да, я хочу Инну, эту маленькую хрупкую вредину, всегда хотел и с трудом понимаю, как держался все эти дни. Тот ещё соблазн: она, растерянная и растрёпанная, с чуть припухшими от поцелуя губами... И только моя. По крайней мере сейчас, в данную секунду. Ведь не сопротивляется ничуть, даже когда я ненадолго отстранился, чтобы посмотреть в её лицо.

Так уж меня ненавидят?..

Провожу кончиками пальцев по нежной коже щеки Инны, поражаясь её податливости. А ещё мне очень нравится лёгкий румянец на её лице.

Вообще, смотреть на неё такую мог бы вечно, если бы не физиология. Возбуждение всё больше охватывает, я чуть ли не впечатываю её в себя, целуя уже куда более смело и несдержанно.

Но тут же чуть ли не замираю, вдруг ощутив, что мне отвечают. Инна не спеша шевелит губами, пробуя мои, позволяя зайти дальше... Да что творится, чёрт возьми?

Хотя какая нафиг разница. Мы уже нарушили грань, вместе, оба. Остальное потом.

Сажая Инну на её же внушительный чемодан, раздвигаю ей ноги, напираю вперёд, устраиваясь между ними, снова целую мягкие губы, чтобы хоть как-то отвлечься от порыва избавить девчонку от одежды прямо здесь. Хотя... Кнопка «стоп» нажата, и я ни за что не поверю, что для Инны заниматься сексом в лифте такой уж непривычный формат. Одеться потом успеем.

Эта мысль окончательно срывает все тормоза, и вот я уже стаскиваю с неё эту футболку резким рывком, но вместо того, чтобы поднять руки и позволить мне сделать это, Инна вдруг резко прижимает их к своей груди. А потом сжимает пальчики в кулаки, продавливая ими мою грудь и тем самым отстраняя от себя.

Неожиданно. Как ушат ледяной воды в лицо.

Не сразу соображаю, что происходит, зачем. Сначала даже снова тянусь к желанным губам, но останавливаюсь на полпути, встретив жёсткий взгляд.

– Что вы делаете? – добивает меня и словами Инна, поднимаясь с чемодана и поправляя одежду, а затем и волосы. – Как так можно?

Её голос звучит и с осуждением, и со смущением одновременно. И тут до меня начинает доходить, что только что чуть не произошло.

Вот только слабо верится, что Инна всё это не специально. Издевается? Провоцирует? Продолжает странную игру, которую начала той запиской?

– Хочешь сказать, что ты невинная девочка, которую совращает злобный препод? – насмешливо спрашиваю я.

Ведь чувствовал, что у нас обоюдно было. Что стремилась ко мне девчонка... Так не сыграешь.

– Именно! – с чувством восклицает она, параллельно ища нужную кнопку, которая открывает двери лифта. – Я ни разу не целовалась... Не говоря о большем...

Замираю в секундном ступоре. Кажется, Инна может сыграть всё. Она одинаково убедительна в любой роли, и хрен пойми, где настоящая. Если такая вообще есть.

Сейчас девочка кажется совсем напуганной, невинной, растерянной. Смутившейся и своего порыва, и моих действий.

– Я должен в это поверить? – и сам удивляюсь тому, как безэмоционально это спрашиваю, хотя внутри просто взрыв, разрыв и надрыв одновременно.

Даже не думал, что эта девчонка может столько всего во мне вызывать. Но она умудряется. Каждый долбаный раз.

Вот и сейчас, когда не отвечает мне, а вместо этого пугливо. Смотрит с осуждением и непониманием одновременно. Сама невинность. И, кстати, не зная предыстории, легко бы в это поверил, увидь такой в первый раз – широко распахнутые глаза напоминают взгляд оленёнка Бэмби, беззащитно поджатые губы выдают попытки сдерживать... слёзы? Растрёпанные волосы, узенькие плечи, тонкие руки, прижатые к груди...

Будто ребёнок, которого обидели, во взрослый мир швырнули. Получается, и так можно сыграть?..

– Ты отвечала мне, – так и не дождавшись её слов, жёстко напоминаю, причём не понять, кому больше, себе или ей.

Ведь и вправду умудряюсь почти повестись на её новый образ.

– Вы застали меня врасплох, – очень правдоподобно обвинительно и сразу говорит Инна. Кажется, я слышу в голосе дрожащие нотки.

– Чёрт возьми... – хриплю, окончательно теряя способность хоть что-то тут понять. – Ты совершенно невыносима.

Скорее мысль вслух, чем попытка призвать девчонку к разуму. Да и не уверен, что из нас двоих именно у неё он сейчас отказывает.

Ведь Инна, похоже, окончательно приходит в себя. Враждебно подбирается, одной рукой вцепляется в чемодан, смотрит на меня уже не так беспомощно и пугливо. Скорее, больше недоволено.

– Вы, возможно, и влиятельны в этой академии, но не во всей стране. И если вы ещё раз меня тронете, уж не сомневайтесь, что я разнесу эту новость по всему интернету, а доказательства найду. А даже если нет, всё равно слухи пойдут, – и куда пропала дрожь в её голосе? Теперь мне угрожают. Уверенно, глядя в глаза.

Хмурюсь, осмысливая сказанное и размышляя, способна ли девочка на подобный скандал. Бросать мне вызов – не слишком ли рискованно? Она ведь должна понимать, что и я в таком случае бездействовать не буду, а отстою свою репутацию, да так, что потери понесёт именно Инна. Или она слишком наивна и самонадеянна?

Вспоминаю её письмо и понимаю, что, скорее всего, да.

– Значит, этого ты добиваешься? – цинично усмехаюсь, заглушив мысль, что вообще-то сам потерял тормоза и набросился на девчонку с поцелуями. – Потопить меня с помощью шантажа?

Она скрещивает руки на груди.

– Вы не трогаете меня, я не трогаю вас. Во всех смыслах.

Да будь моя воля, я бы чёрта с два нанялся нянькой у такой взбалмошной избалованной бунтарки. Но привык отвечать за свои действия, и вот так просто продолбать выделенное моими усилиями ей место в академии не позволю. Да и

Лена просила...

– Документы, – недолго думая, выпаливаю вдруг я и протягиваю руку.

Даже для меня это «вдруг», а Инна чуть ли не бледнеет. Хочется верить, что от осознания безнадёжности своей ситуации.

– Что? – недоверчиво переспрашивает.

– Твои документы сюда, – жёстко и требовательно повторяю. С таким нажимом, которому обычно и взрослые мужики покорно внимают. – Живо. И кошелёк.

– На каком основании? – храбрится она, но я вижу, что и её пронимает. Девчонка уже чуть не тянется к сумке, с трудом себя в руки берёт, хоть и боится явно.

Лучшее напоминание мне, что этой пигалице всего восемнадцать, и как бы ни выпендривалась, всерьёз противостоять не способна. Но я не смягчаю тон, наоборот, закрепляю эффект, не давая ей ни секунды расслабиться.

– На таком, что без них ты никуда не поедешь и будешь ограничена в действиях, – излагаю, как есть. – Или мне рассказать твоим родителям, что ты куда-то собираешься? Или что шантажировала меня? Я предупреждал, Инна.

Она заметно тушует, видимо, ехать ей действительно некуда. Либо слоняться беспризорницей, либо податься к кому-то из тех, кого и её родители знают, а значит, достанут там при необходимости. И не факт, что именно сюда вернут, может, найдут более действенный способ вправить ей мозги.

Но неужели раньше эта светлая мысль не приходила в её голову? Рано или поздно я ведь всё равно бы обнаружил её побег. Или она рассчитывала, что смолчу? Не сразу замечу?

Ну да, моя пара у неё раз в неделю только, но куратор группы имеет право видеть своих подопечных каждый день. Инне стоило быть предусмотрительнее.

А пауза затягивается. Так и чувствую, как в девочке борется рациональное с эмоциональным. Второе меня, кстати, слегка с толку сбивает. Инна серьёзно

раздумывает о том, чтобы рискнуть всем и всё равно убежать? Она хоть знает, как из этой территории выбираться?..

– Я не поеду. Вернусь назад, – наконец, заключает Инна, прижав к себе сумочку.

Что-то как-то неубедительно. И если сначала я не то чтобы рвался забрать у неё эти необходимые вещи, то теперь это делом принципа становится. Потому что вот как раз именно без них Инна, скорее всего, никуда не поедет. Боится же, вижу.

– Не верю, – отчеканиваю. – Либо ты сейчас же отдашь мне то, что я прошу, либо жить теперь будешь со мной в одной комнате.

Неожиданное решение. Вырывается у меня само собой, сначала на языке формируется, а потом только осмысливается. Я и вправду собираюсь жить вместе со своей студенткой?..

А ведь от Инны можно ждать чего угодно. Она и это предпочесть может, так что мне стоит на другое посильнее надавать, но вместо этого почему-то только жду ответа.

Не получаю. Секунды тянутся как-то совсем уж медленно.

А потом я делаю то, что совсем мне уж несвойственно – просто выхватываю у неё сумку, включаю кнопку лифта снова, и, когда тот открывается, ухожу. Шагаю спокойно, готовый даже к сопротивлению и попыткам меня нагнать, но их вроде бы нет.

Оглянувшись, успеваю только заметить отчаянный взгляд Инны и, кажется, слёзы на её щеках... Двери лифта закрываются быстрее, чем я или она успеваем что-то сообразить. Кажется, мой жест слишком выбил девчонку. И я выиграл время.

Но за своими вещами она ко мне ещё точно зайдёт. Инна не из тех, кто сдаётся.

Я поступил неправильно.

Можно бесконечно оправдывать себя необходимостью сдержать Инну, тем, что меня не ограничивают в средствах воспитания её же родители, тем, что я отвечаю за её сумасбродное поведение... Но с каких это пор я не могу справиться с девушкой без низких методов? С каких это пор я теряю контроль над собой?

И ведь дело не только в том, что я у Инны сумку забрал, в которую, конечно же, не заглядывал. И не только в том, что набросился на неё как потерявший голову пацан, там, в лифте... Дело ещё в том, что я даже элементарно разобраться в ней не могу! Понять, где настоящая, а где притворяется. В том, что вместо того, чтобы влиять на неё, позволяю влиять на себя. Не понимаю, играет ли Инна, вспоминаю её беспомощность и отчаяние, думаю, думаю, думаю... Только о ней и думаю в последнее время, а это уже совсем перебор. Не говоря уж о том, что я теряюсь даже в мыслях, вспоминая, какой маленькой и беззащитной она казалась.

Наверное, я не ждал, что Инна придёт за своей сумкой тем же вечером. Это было бы вполне в духе вызывающей девчонки, но слишком уж ошеломительным для обоих стали мои поступки. По крайней мере, по моим ощущениям... Усмехаюсь этой мысли. Про Громову ничего нельзя сказать наверняка. Оправдывает свою фамилию – оглушающая.

Лена, мать Инны, – дочь друга моего отца. Дружья вроде как всю жизнь связь поддерживают, но мы с ней толком не знакомы, с детства только слегка, я всё же младше на четыре года, а в то время это считалось существенной разницей. Плюс ещё этот переезд...

В общем, для меня новостью стало, что Лена уже замужем, да ещё и дочерью обзавелась. В двадцать лет, получается, родила... Редкость, конечно, но не моё дело. Меня дочь друга отца никогда не интересовала – хотя, возможно, лишь потому, что я не застал её взросление, уехав. Всё же в её тридцать восемь она выглядит действительно хорошо. Но помочь я согласился, конечно, не поэтому. Лена ведь до встречи со мной с этим к своему отцу обращалась, тот – к моему, ну а дальше в этой цепочке и я оказался. Не в моих принципах так пользоваться

служебным положением, но решил, что с меня не убудет. Ага, как бы не так.

Лена предупредила, что дочурка у неё – та ещё бунтарка, тусовщица, ведущая аморальный образ жизни и совсем не желающая взяться за голову. Меня просили помочь и с воспитанием, и с учёбой. Уверили, что доверяют мне.

Если тогда у меня не возникло никакого подвоха, то теперь слегка напрягает, как легко Лена передала в мои руки контроль. Инна настолько довела собственную мать? Если да, то зря я чуть не купился на трогательность девчонки. Если нет...

Хм, нет. Вроде пока поведение Инны говорит лишь в пользу слов её матери. Будь что-то иначе, стала бы девчонка так импульсивно сбегать с чемоданом? И куда, интересно, собралась? К тусовщикам своим?..

Бесит, что, несмотря на все мысленные аргументы, я никак не перестану ждать, когда она придёт ко мне за сумкой.

А вот это уже начинает напрягать.

Инна не приходит за сумкой и утром. Я, конечно, могу выяснить, в какой комнате девчонка живёт, и пойти отдать ей сам, но зачем вызывать лишние вопросы её соседки? Какой бы Инна ни была, а всё же не тянет устраивать ей дополнительные проблемы. Ей и так учиться придётся, что для неё, видимо, то ещё испытание.

Так что решил, что отдам после пары. Как раз сегодня у её группы моя лекция. Та самая, что раз в неделю бывает. Пришёл пораньше, спрятал так и не открытую мной сумку в ящик, и жду.

Дожидаюсь всех, кроме виновницы моего слегка взвинченного состояния. Стыдно признаться в этом себе, но чуть ли не волнуюсь за эту дуру. Кто её знает, может, и ушла без сумки, в которой, судя по всему, не только паспорт и

деньги, но и телефон. Слышал звуки уведомлений.

И не то чтобы я такой правильный – тянуло заглянуть, кто там и что ей пишет или звонит. Хотелось хоть немного больше узнать об Инне, хоть немного лучше понять... Удержался. Хорошо помню, как бесила привычка моей бывшей залезать ко мне в телефон, смотреть историю браузера и тому подобное. Потому и расстались. Я не изменял ей, в чём она убеждалась раз за разом, но видеть её лицо становилось всё более тошно.

Хмурюсь, когда пора уже начать лекцию. Все давно в сборе, Инны нет. Вчера я ей высказывал по поводу опозданий, причём очень даже доходчиво, но сейчас надеюсь, что всё-таки заявится в разгар пары. Которую мне, увы, надо вести.

Так и делаю, хотя отдаю себе отчёт, что это, наверное, самая скучная лекция в моей жизни. Даже не удивлюсь, если студенты не запоминают ничего. Сам себе работа напоминаю, машинально выдающего информацию. В мыслях в это время совсем другое, и на дверь периодически поглядываю.

Но с каждой минутой, приближающей конец пары, понимаю, что Инна не придёт. Очередной вызов? Или не хочет меня видеть? Но как же её вещи...

Разминаю шею, подавляя в себе порыв спросить у студентов, кто её видел в последний раз. В наседку превращаться ни к чему, как и демонстративно выделять Громову. Вчера и так пришлось это сделать, одного публичного раза хватит.

Всё равно волнительно за эту дуру. Надеюсь, ей хотя бы хватило мозгов не сбегать отсюда без документов, денег и даже телефона. Хотя, чёрт возьми, уже ничему не удивлюсь.

И тем важнее поскорее её увидеть.

К концу вечера я просто в бешенстве. Злюсь и на себя за вчерашнее безрассудство, и на Инну за её выкрутасы. Она ведь так и не была в универе. Я

весь день строил из себя офигеть какого ответственного куратора, часто навещающего свою группу и интересующегося их делами, лишь бы застать несносную девчонку. Но рыжих волос нигде не наблюдалось, а студенты начали подозрительно на меня поглядывать. Ничего мне не говорили, конечно. Но между собой уже начали обсуждать, всегда ли я буду за ними так бдеть или просто новичок пока на должности куратора, вот и стараюсь слишком.

Но на это наплевать. Даже наоборот – хорошо, что разговоры ходят именно такие. Со своей репутацией разберусь потом, это куда проще, чем решать проблему с Инной и разговорами вокруг неё... Нас. Последнее уж точно недопустимо.

Но несмотря на ясное понимание этого, я всё равно не нахожу ничего лучше, чем выяснить, в какой комнате её поселили. Точно знаю, что не успокоюсь, пока не увижу Инну снова. И ради этого я уже был готов обход по общежитию совершить, хорошо хоть вовремя очнулся и вспомнил, что информация о заселении вполне доступна для меня.

И вот я уже стою и стучу перед нужной дверью. С трудом, кстати, подавил порыв просто открыть её и ворваться. Хорошо хоть разум не дремлет, несмотря даже на то, что с Инной периодически его терять умудряюсь. Но сейчас по вискам вовремя бьёт напоминание, что с Громовой соседка живёт. Некая Аня. Тоже из моей группы, кстати, хотя сейчас даже не вспомню, как выглядит.

Но даже один человек не должен подозревать ничего лишнего. Не знаю, насколько Инна откровенна с новой знакомой и что уже успела обо мне ей рассказать, но мне стоит держать себя в рамках. Так что усилием воли успокаиваюсь, хотя желание прижать к стенке невыносимую рыжую стерву просто разрывает. Увижу её здесь – не выдержу, наверное. Хотя, конечно, должен.

Дверь открывается. Передо мной брюнетка чуть повыше Инны ростом, и смотрит на меня изумлённо. Но в то же время с восторгом.

– Владислав Дмитриевич... – мне кажется, или она говорит излишне томно? – Не ожидала, что вы придёте.

– Ага, я тоже, – отстранённо отвечаю, пространно глядя поверх неё. Инны вроде бы не видно, но комната у них не такая уж маленькая, плюс ещё коридор и санузел.

– Я одна, если вы это проверяете, – возвращает меня в реальность игривый голос.

Хмурюсь, вперившись взглядом в открывшую мне студентку. Как ни странно, первая мысль – девчонка меня провоцирует. Инна разболтала лишнего про лифт? Они теперь сговорились, чтобы меня подставить?

Слова, что Аня здесь одна, будто пропускаю. Не хочу в них вникать. Инна не могла просто взять и уйти почти без всего...

– Совсем одна? – глупо переспрашиваю.

– Ну теперь нет, – игриво проговаривает девушка и тут же будто бы смущается.

Непривычная для неё роль? Или... Она искренне со мной заигрывает?

– И давно так? – миролюбиво спрашиваю, чуть ли не впервые в жизни чувствуя себя идиотом.

Забавно, кстати, что прошлые такие разы тоже были связаны с Инной. Так или иначе.

– Со вчерашнего вечера, – скорее машинально отвечает Аня, взгляд которой плывёт.

Кажется, действительно флиртowała искренне. Чёрт возьми. Нет, мне не впервой нравиться своим студенткам, вот только являюсь к ним в комнаты в первый раз. Как бы ни возомнила лишнего.

Но в любом случае, даже это меркнет перед новостью, что Инна, оказывается, и вправду сбежала. Вот так, с чемоданом вещей, только и всего, без денег, телефона и документа. Это ещё хорошо, если у неё там какие-то гаджеты кроме телефона лежали, хотя бы на связь с кем-то выйти сможет... А так – куда она,

дурочка, попрётся?..

Проклятье. Хотя не то чтобы удивлён. Подсознательно, наверное, ждал и таких выкрутасов.

– И где твоя соседка? – резко спрашиваю ни в чём не повинную Аню.

Ну как ни в чём... Этот её взгляд на меня не назвать невинным. Но наплевать, пусть отвечает.

– Откуда я знаю, я ей не нянька, – похоже, женщины и вправду обладают сверхчуйкой. Вот и эта поняла, что я не заинтересован, обижаться начала. – И вообще-то думала, что вы ко мне пришли.

– И что навело тебя на такую бредовую мысль? – снисходительно интересуюсь, пора и спустить девочку с небес на землю. Тем более, толку от неё, похоже, и вправду нет.

Инна, видимо, не только со мной в напряжённых отношениях. С Аней вот тоже явно не в друзьях, раз той наплевать, почему её соседка не ночует дома.

С характером Громовой это можно было предугадать.

– Вы ведь получили мою записку, – не сразу, но отвечает Аня, резко напомнив о себе. Потрясённо смотрю, не сразу даже сообразив, о каком послании речь. – Я подумала, что вы при других не решились сказать, что хотите большего, хотя там можно было придумать, где удачно завернуть эту фразочку, чтобы поняла только я. Но и прийти ко мне вот так – тоже вполне вариант.

Я так и застываю. Настолько с Инной ассоциировал то послание, что в голове даже не укладывается, что эта могла быть другая.

И от этого осознания ощущение неправильности накрывает острее. Странно, но думать, что это мне Громова писала – будто бы более оправданно, чем именно эта студентка, которую и не выделял из толпы. Запросто забыл бы, что из моей группы, если бы случайно встретил.

Криво усмехаюсь, вспоминая, как развязно вёл себя с Инной, решив, что это от неё было. Она, конечно, тоже хороша... Да и не стала отрицать про послание. Сознательно вводила меня в замешательство?

Доигралась, дура. Когда она уже повзрослеет?

И когда я уже стану спокойнее воспринимать её выходки?..

Ведь наплевать, как там Инна нарывалась и на что. Проблема во мне. В том, как легко я поверил, что она меня соблазняет и дразнит, как резко на неё набросился и как до сих пор успокоиться не могу.

Отбрасываю мысль, что и вправду пережестить с девочкой мог и чуть ли не травму ей нанести – только не этой. Но от этого случившееся дербанит не меньше.

– Владислав Дмитриевич... – слышу томный голос и чувствую чужие пальчики, скользящие мне по груди. – Не думала, что вы такой нерешительный...

Вот чёрт. Пока я тут расклеился, как идиот, эта Аня решила, что можно начать действовать.

Резко убираю её руки и впиваюсь жёстким взглядом ей в лицо. Девчонка заметно тушует, но произвольно тянется всё равно.

– Ещё раз напишешь мне что-то подобное – будешь отчислена, – строго обозначаю.

– Но ведь... – Аня в отчаянии кусает губы и смотрит на меня так, будто ей вправду очень надо. Понятно. Очередная влюблённая дурочка, нагородившая себе романтических иллюзий в голове. – Ведь Инна говорила, что вы спите со студентками.

Что?..

Чуть воздухом не поперхнулся от такого заявления. А потом даже мнусь слегка, ведь повод сказать такое у Громовой после лифта вполне себе был.

– Это не так, – непреклонно заявляю, стараясь не выдать вновь зародившегося гнева на Инну, себя и всю эту ситуацию. – Она ввела тебя в заблуждение, но с этим я разберусь сам.

Аня обиженно поджигает губы, но, к счастью, соображает, что лучше ничего не возражать.

Ну а я просто разворачиваюсь, чтобы уйти отсюда. Ведь понятно, что ничего тут не добьюсь.

– Наверное, она судила по себе. Сама спит со всеми подряд, даже в первый же день, как поселилась, парня привела, трахалась с ним всю ночь, потому и опоздала. Видели, что она в его футболке была? – прилетает мне вслед. Останавливаюсь, но не оборачиваюсь. – Она ведь и подбила меня на ту записку! Сказала, что узнает для меня номер вашей комнаты и выяснит, есть ли у меня шансы. А вы давно мне нравитесь... Простите... Мы соседями были...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/katerina-lazareva_/blizhe

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)